

Увидев, как Эйра копошится, доставая еду из подпространства, Яну присел на корточки напротив и спросил:

— Ты же маг, а огонь магией зажечь не можешь?

Эйра, подняв в воздух над костром две сосиски, сердито зыркнул на Яну.

— Ты хоть знаешь, как трудно магией разжечь огонь на таком маленьком пятачке?

В магии существовали свои уровни. Просто что-то обрушить, поднять в воздух или разнести в щепки — это азы азов. Взорвать или разрезать — значит, чему-то да научился. Если начал изменять материю и создавать нечто новое — считай, уже не новичок.

Разжечь огонь строго на площади с ладонь куда сложнее, чем спалить целый лес, а вытесать из скалы скульптуру труднее, чем просто раздробить камень. На этапе прикладной магии — то есть, если просидеть в Лабиринте лет двадцать, — можно научиться использовать подпространство, насыщать иллюзии или создавать искусственных существ. Магия цветения, требующая врождённого таланта, была вершиной и цветом этой прикладной магии.

Конечно, Эйра был магом высокого уровня и мог бы без труда разжечь такой костёр, но в ситуации с нехваткой маны приходилось экономить каждую каллю. Перестав жарить сосиски, Эйра сам не заметил, как его взгляд скользнул в область между ног Яну.

«С таким размером я, чего доброго, помру в процессе. Надо расстаться до того, как он решит пустить его в ход».

Без задней мысли он протянул одну подрумянившуюся сосиску Яну, а вторую поднёс к своему рту.

«Хотя чуть ранее было весьма неплохо... Но правда ли говорят: чем больше, тем лучше?»

Пока он задумчиво жевал сосиску, погружённый в мысли, перехваченный взгляд Яну показался ему каким-то недобрым. Только тут до Эйры дошло: сидеть с сосиской во рту и пялиться на чужую промежность — действие, которое вполне можно истолковать превратно. Он поспешно запихал остаток сосиски в рот и начал яростно жевать. Горло заболело от того, что он слишком быстро проглотил кусок, но, чтобы избежать повторения недавней ситуации, Эйра поспешил сменить тему.

— Всё же нам повезло. Пока мы шли, ни одного магического зверя не встретилось.

— Хм, повезло ли... — без энтузиазма отозвался Яну, облизывая жирные пальцы.

Перед отбытием из замка Блум несколько раз предупреждал Эйру, что в каньоне Далум часто встречаются магические звери, и просил быть осторожнее. Но раз их до сих пор не было, возможно, они разбежались из-за оползня. Эйра был даже немного разочарован, так как хотел посмотреть на то, как сражается Яну.

«Хотя, на самом деле, лучше всего, если они не появятся».

Худший расклад — если торговец, переходя через каньон, уже стал жертвой монстров. Лучший — если он просто не смог пройти из-за лавины. Греясь у костра, Эйра прокручивал в голове дальнейший план.

Как-то расчистить завал, забрать торговца, вернуться, выплатить проценты. Надо снова начинать возводить стены. Разобраться с накопившимися бумагами. Но сперва осмотреть место оползня. После выплаты процентов нужно как-то раздобыть ещё 300 селов... Нет, а основную сумму-то как возвращать?

Чем больше он думал, тем мрачнее казалось будущее. Эйра тяжело вздохнул и невольно пробормотал:

— Вот бы и в нашем поместье поселился дракон.

Яну, который до этого с какой-то странной жадностью смотрел на лошадь, при этих словах повернул голову. Испуганные лошади, жалобно заржав, попрятались за спиной Эйры.

— Дракон?

— Если бы у нас поселился дракон, можно было бы не бояться вторжений извне.

Драконы — существа настолько сильные, что у них почти нет соперников, настоящие живые стихийные бедствия. Иногда они, словно ураган, проносятся по миру, истребляя людей и разрушая города, или же живут в глухих лесах, убивая любого, кто ступит на их территорию. При этом они никогда не оставляют после себя трупов, поэтому о драконах известно крайне мало.

Королей в этом мире нет именно из-за них. Драконы бродят повсюду, и стоит где-то объявиться наглецу, назвавшему себя королём, как они слетаются скопом и убивают его. Единственным королём, которого драконы не смогли убить и в итоге признали, был Король Драконов Эолга лет семьсот назад. Его королевство пало, и на его месте возник нынешний Лабиринт.

Люди смогли пережить эти чудовищные катаклизмы и продолжить процветать по двум причинам. Во-первых, при встрече драконы обычно дерутся насмерть, сокращая и без того малую численность своего вида. Во-вторых, драконы всегда выбирают себе пару среди людей.

Найдя партнёра-человека, дракон прекращает бессмысленные убийства. Как Каракаса в южном Амзеле или Хэани в восточной Родии, они становятся лордами земель своего избранника и оберегают их. К тому же партнёр перенимает продолжительность жизни дракона, так что люди на этих землях мирно процветают из поколения в поколение.

Редко, но случалось и такое, как с драконом Трастасы: вместо резни он сам провозгласил себя лордом, долгое время правил людьми как рабами и лишь недавно обрёл партнёра.

Поэтому драконы были для людей одновременно источником страха и объектом романтических грёз и зависти. Дети этого мира, воспитанные на сказках, часто мечтали стать парой для дракона. Да и среди взрослых истории о любви с драконами пользовались огромной популярностью.

Вспоминая всё, что знал о драконах, Эйра снова глубоко задумался. Предаваясь фантазиям, он с тоской выдохнул и пробормотал:

— Дракон... Хотел бы я встретить его хотя бы раз...

— Хочешь стать его парой?

Яну задал вопрос с загадочной улыбкой, а Эйра, уже витая в облаках, ответил с мечтательным выражением лица:

— Нет. Если встречу и смогу выжить, то хотя бы капельку крови... Нет, раздобыть бы хоть один волосок...

— А? Как сувенир? Или хочешь с его помощью сделать эликсир бессмертия?

— Для начала отнесу полученный образец Исхаилу и попрошу размножить.

Яну, не понимая, о чём речь, наклонил голову. Сама мысль о получении образца дракона так взволновала Эйру, что он сцепил руки в замок и принялся восторженно излагать свои планы:

— Исхаил — маг, способный скопировать любой предмет в мире. Оригинал я буду бережно хранить, а над копиями проведу кучу экспериментов. Судя по историческим записям, большинство драконов не владеют магией.

Насколько знал Эйра, в истории был зафиксирован лишь один дракон-маг. Это партнёр первого владыки Лабиринта, тот самый, что пробил барьер измерений, породив бесчисленное количество попаданцев и перерожденцев. Помимо него, среди драконов, вошедших в историю благодаря бракам с людьми, почти не было тех, кто использовал магию. В хрониках и свидетельствах очевидцев они всегда уничтожали людей исключительно грубой физической силой.

— ...Разве?

Голос Яну, на удивление, дрогнул от замешательства, но Эйра, не заметив этого, продолжил:

— Если тело дракона действительно обладает крайне низкой проводимостью маны, оно даст очень интересную реакцию на реагент Артрспуса. Кислотность этого реагента тем выше, чем ниже магическое сопротивление, так что, если я прав, он растворит образец без остатка.

— Звучит как чертовски опасная штука...

— Всё нормально. Она опасна только для магов или зверей. К тому же дорогая, и даже если вылить целую кружку, она растворит массу, равную объёму этой кружки. Но всё-таки... одного волоска или капли крови мало. Вот бы из Лабиринта вышел очень-очень сильный маг и поймал мне живого дракона.

Не обращая внимания на взгляд Яну, Эйра бормотал с лицом, полным блаженства. Вопрос о том, что делать с пойманным драконом, был одной из вечных тем для обсуждения в Лабиринте. Эйра принадлежал к той фракции магов, которая считала, что драконы — это вид магических зверей, мимикрирующих под людей.

— Похоже ли строение внутренних органов на человеческое? Как происходит расщепление и усвоение пищи? Как они размножаются? Удивительно, что за столько лет никто не знает, как рождаются драконы. Если бы я мог хоть разок заглянуть внутрь, я бы отдал всю свою коллекцию.

Яну, который до этого сидел развалившись и молча слушал, вдруг опустил голову и пристально осмотрел своё тело.

— Всё же это высокоинтеллектуальные существа, сравнимые с людьми... Введу анестезию — правда, не знаю, подействует ли она как на человека, — вскрыю максимально безболезненно, а потом зашью так аккуратно, что и следа не останется. Глядишь, потом разрешит вскрыть себя ещё разок...

Эйра обращался с подопытными довольно мягко и заботливо, поэтому пользовался популярностью среди рабов Лабиринта. Люди-подопытные там сплошь жестокие преступники, и большинство магов не щадили их. Так что с драконом Эйра обращался бы ещё деликатнее и трепетнее.

Однако фантазии оставались фантазиями. Мечтательное выражение лица сменилось глубоким вздохом: «Ха-а...» Численность драконов крайне мала, а тех, кто живёт с людьми, в Лабиринт на опыты не затащишь. Мечта несбыточная.

Капля воды, упавшая с подтаявшего от тепла костра потолка ему за шиворот, вернула Эйру к

реальности. Тело согрелось, мана немного восстановилась.

— Ну что, пора выдвигаться?

Яну, поглаживая свой пресс и пристально глядя на Эйру, ухмыльнулся. И именно в этот момент всплыло системное окно.

[Уровень симпатии Яну Рехжедета повысился на 1.]

Текущая симпатия: 3

А? Симпатия выросла?

С чего бы... Из-за пережитой опасности? Из-за секса? Или из-за разговора о драконах? Обычно симпатия растёт при наличии общих интересов, поэтому Эйра на всякий случай спросил:

— Яну, ты тоже интересуешься анатомией драконов?

— Нет.

Ответ прозвучал так категорично, что Эйра слегка расстроился, но тут Яну рассмеялся — глухо, словно немного не в себе: «Кх-х...»

— Анатомия драконов мне безразлична, но когда я представил, как ты вскрываешь мне живот, это оказалось чертовски волнующе и возбуждающе.

«Всё-таки он конченный извращенец...»

<http://bllate.org/book/14410/1273946>